

XII. Патриотизм правящих классов.

Мы уже видели, что «патриотизм» есть ничто иное, как громкое, но пустое слово, предназначенное для того, чтобы заставить рабочих защищать тот самый строй, который их угнетает. Теперь мы посмотрим, действительно ли «священная любовь» к отечеству, любовь к родной земле, которую каждый человек носит в своем сердце с самого рождения, так глубоко коренится в душе разных буржуа, как они говорят, зависит ли у них эта любовь от чисто внутреннего чувства, как у рабочих, или наоборот, основывается на побуждениях исключительно материальных, на грубом коммерческом расчёте. Чтобы найти ответ на это, обратимся лучше всего к тому, что было написано ими самими, для читателей из их же класса; мы найдем там не мало знаменательного.

Если послушать их, когда они обращаются к рабочим, то можно подумать, что на земле нет ничего священнее понятия о родине; каждый гражданин должен приносить в жертву, ради защиты своей страны, и свою жизнь, и свою свободу; отечество – это высшее олицетворение общего блага и, жертвуя собой за него, человек, в сущности, жертвует собой ради себя самого и своих близких.

Но стоит только порыться в буржуазных политико-экономических трактатах, чтобы увидеть, что все это не более, как лживые, громкие фразы, не более, как показные чувства, служащие для одурачивания доверчивых людей; это – маска, которую, приходя к себе домой, буржуа свободно снимают в передней.

Вот, например, что говорит один из их официально-признанных авторитетов: «...Существование войны среди цивилизованных народов искусственно поддерживается интересами господствующих классов, а также их привилегированным положением, которым они, в свою очередь, обязаны именно этой войне»[22].

Как видите, ничего не может быть яснее: наши буржуа, так громко возмущающиеся против злодеев-анархистов, которые осмеливаются доказывать рабочим, что их интересы противоположны интересам буржуазии, сами отлично признают эту противоположность, когда они говорят в своей среде, когда они занимаются построением своей правительственной системы.

А вот другая фраза, еще более характерная:

I

«... Как при старом режиме никогда не было недостатка в предложениях для войны, так нет в них недостатка и при новом; в сущности же, настоящей причиной войны является *всегда интерес того класса или той партии, которая находится у власти – интерес, который не нужно смешивать с интересом народа или массы потребителей*, потому что управляемой нации в такой же мере выгоден мир, в какой правящему классу или правящей партии выгодно, наоборот, продолжение войны» [23].

Что же касается тех выгод, которые приносит война господствующему классу, то мы находим объяснение их у того же автора. «Война внешняя», говорит он, «предполагает спокойствие внутри страны; в это время *управление страной делается легким*: оппозиция молчит, из боязни быть обвиненной в соучастии с внешним врагом. А что может быть желательнее этого, особенно, когда оппозиция беспокойна и когда её силы почти уравнивают силы правительства! Правда, если исход войны неудачен, то это неизбежно влечет за собой падение той партии, которая ее предприняла. Но за то, если война удачна – а ее начинают обыкновенно только тогда, когда рассчитывают на успех, – то партия, которая ее предприняла и довела до благоприятного конца, *получает на некоторое время громаднейший перевес*. Всего этого совершенно достаточно, чтобы не упустить удобного случая для ведения войны, не говоря уже о разных *мелких выгодах*, с ней связанных».[24]

Что касается этих «мелких выгод», то вот в чем они заключаются:

“ «До сих пор простых солдат поставляли, обыкновенно, только *низшие классы общества, т. е. те, которые пользуются наименьшим влиянием*. Достаточные же классы отделялись денежными пожертвованиями, причем и эти, обыкновенно очень скромные, пожертвования с избытком вознаграждались благодаря тому, что вследствие запрещения доступа в армию иностранцам и необходимости для офицеров пройти через военные школы, члены этих классов *получали монополию на все оплачиваемые должности* военной профессии. С другой стороны, если для тех, кто, по образному народному выражению, поставляет «пушечное мясо», война действительно страшна, то для тех, кому удастся избежать военной службы, удаление лишних рук из земледелия и промышленности уменьшает предложение труда, повышает заработную плату и, таким образом, смягчает связанные с войной ужасы».[25]

Неправда-ли, это очень решительно? Как ясно мы видим здесь, что пресловутая «священная любовь» к отечеству есть ничто иное, как любовь к эксплуатации и мелким барышам! Но этого мало: мы находим здесь решительный ответ на возможные возражения со стороны тех, которые скажут, что существует общественное мнение, с которым правительству приходится считаться, что иногда война может быть справедливой и пользоваться

всеобщим одобрением, что не следует восставать против войны вообще, что в некоторых случаях правительства бывают волей-неволей принуждены к ней, что, наконец война есть неизбежное последствие нашего общественного строя и, сколько бы мы не протестовали против неё, сколько бы не скорбели о её неизбежности, нам всё-таки придется ее терпеть. Итак, мы продолжаем цитировать дальше:

“ «....Тем не менее, какой бы силой не обладали люди, решающие вопрос о войне или мире, и какова бы не была степень влияния того класса, из которого вербуются генералы – политические, административные и военные, им всё-таки приходится, как мы только что заметили, считаться до известной степени с гораздо более многочисленной массой людей, занятых в различных отраслях производства, для которых война является вредной; опыт показывает однако, что сила сопротивления этого мирного элемента далеко не соответствует его численности. Огромное большинство составляющих его людей в высшей степени невежественно, *и нет ничего легче, как возбудить их страсти и ввести их в заблуждение относительно их собственных интересов.* Люди, просвещенные составляют среди них ничтожное меньшинство, да и могут ли они провести в жизнь свои взгляды, когда против них такая организованная сила, как централизованное государство?» [26].

Итак, наши буржуа нисколько не скрывают, что война для них – не больше, как средство продолжать беспрепятственно эксплуатировать рабочих; массовые убийства служат им для устранения избытка рабочих рук, наводняющих рынок, войско – для доставления выгодных мест и чинов тем, кто иначе явился бы их конкурентами, а войны, которые они торжественно называют «национальными», услаждая слух наивных людей звонкими фразами об отечестве, патриотизме, национальной чести и т. д., составляют лишь предлог для получения разных «мелких выгод».

«Мелкие выгоды» – вот цель всех современных войн, ведутся ли они во имя патриотических чувств, или во имя цивилизации! Эта последняя часто служит теперь (когда патриотизм уже начинает падать) средством натравить рабочих на безобидные племена, которые хотят обратить в предмет эксплуатации, и вся вина которых заключается лишь в том, что они позднее других достигли известной ступени развития того, что называют современной цивилизацией.

Предлогов для такой войны, как например французская тунисская экспедиция, служит наказание какой-нибудь разбойничьей шайки и поддержание господства своей национальности; настоящая же цель её – открыть новое поле для сомнительных финансовых операций; именно на то, чтобы предоставить большой простор крупным аферистам, идут все те суммы, которые взимаются с рабочих в виде налогов и тратятся на всевозможные вооружения. Ради доставления этих «мелких выгод» на счет новых стран открываются с помощью пушек новые рынки, куда буржуазия может сбывать свои никуда негодные товары; ради этого губят целые поколения здоровой молодежи, посылая ее

умирать от ужасного климата, или жертвовать своей жизнью в борьбе с людьми, которые в сущности говоря, только защищают свой дом и свое имущество.

Все эти экспедиции в Сенегал, в Тонкин, в Конго, на Мадагаскар[27], предпринимаемые всегда во имя цивилизации, которая в действительности не имеет ничего общего с этого рода разбоем, все это – войны ради «мелких выгод». У себя дома, патриотизм – высшая добродетель, а там людей, виноватых только в том, что они защищают свою страну и восстают против пришельцев, которые стремятся поработить их и сделать предметом эксплуатации, расстреливают или обезглавливают, как разбойников.

Мы еще вернемся к этому, когда будем говорить о колонизации; теперь же ограничимся вопросом о патриотизме правящих классов. Недавние события показали его во всем его безобразии. Выдача военных тайн, касающихся вооружения и национальной защиты, с соучастием служащих в военном министерстве, самые наглые мошенничества, пропажа целых миллиардов в ущерб карманам граждан и внешней безопасности страны – все это не только не преследовалось, но, наоборот, всячески прикрывалось правительством с целью затушить дело[28]. Крупные заводчики – по большей части депутаты, у которых во главе предприятий стоят отставные офицеры, – оказываются поставщиками оружия, пушек, военных кораблей, пороха и других взрывчатых веществ для иностранных правительств и продают им всевозможные новые изобретения, нисколько не заботясь о том, не послужат ли они против их собственной страны и не будут ли они содействовать убийству тех из их соотечественников, которых они, как правители страны, пошлют сражаться. Наши железные дороги, наши арсеналы, продовольствие нашей армии – все это находится в руках международной шайки банкиров, как еврейских, так и христианских. О буржуа! не говорите нам лучше о своем патриотизме: если бы вы могли превратить вашу страну в акции и продать их в розницу, вы тотчас бы сделали это!

Как вы поступили в 1871 году, во время франко-прусской войны, закончившейся для нас, как известно, контрибуцией в пять миллиардов? Кому как не одной буржуазии выгодно было уплатить эту контрибуцию, чтобы продолжать безраздельно заниматься эксплуатацией страны? А между тем, кто оплатил за это? Рабочие, потому что для покрытия контрибуции был сделан заем, гарантированный новыми налогами, а эти налоги платят в сущности одни рабочие, так как только они работают и только их трудом создается богатство. Ловкость, с которой этот фокус был проделан, положительно достоин удивления: буржуазии нужно заплатить контрибуцию, чтобы отстранить от господства пруссаков и иметь возможность получать все налоги Франции; для этого она вынуждена сделать заем, но так как у обнищавших рабочих денег нет, то подписаться на заем может только буржуазия, которая таким образом сама дает себе займы нужную сумму. Но для уплаты этого займа – капитала и процентов – должны будут в течение целых девяносто-девяти лет изнуряться на работе именно рабочие, которые не получили из него ни одного гроша. Вот он буржуазный патриотизм во всем его великолепии! И кто после этого еще осмелится утверждать, что добродетель не всегда торжествует!

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 8 июля 2025 17:12:24

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 8 июля 2025 17:13:26